Не только Се Сихэн был ошеломлен, но и Шу Тинью и Ло Ляньюнь тоже были поражены. Шу Тинью отреагировал первым, спрятавшись за Ло Ляньюня и хихикая.

Но благодаря своему росту в 1,9 метра и крепкому телосложению Ло Ляньюнь не смог его заслонить, поэтому Се Сихэн увидел улыбку Шу Тинью.

— Не называй меня «Учителем», — сказал Се Сихэн Чи Вану.

После небольшой паузы он продолжил:

— Я уже поел.

— Хорошо, тогда пусть будет «старший», — с готовностью согласился Чи Ван.

Он не возражал называть кого-либо «Учителем», если тот обучал его какому-либо навыку, но если человеку это не нравилось, он не настаивал. Называть его «Учителем» было лишь попыткой обеспечить устойчивое развитие.

Поскольку Се Сихэн принес завтрак, Чи Ван пригласил его в общежитие.

Се Сихэн вошел в общежитие и поставил коробку с едой на стол Чи Вана.

Чи Ван был весьма удивлен.

— Откуда ты знаешь, что этот стол мой?

Се Сихэн не ответил.

Во всей комнате только стол Чи Вана был самым чистым и аккуратным. Одна сторона стола была завалена книгами, края которых потрепаны от частого использования. В пенале лежали цветные маркеры, ручки и кисти. На столе также лежал аккуратно сложенный войлочный коврик и коробка с красками. На боковой стене висела небольшая традиционная китайская картина с цветами и птицами, написанная живыми мазками.

Два других стола — один был завален закусками и пустыми обертками, которые не были выброшены, а другой был в беспорядке, завален всякими мелочами.

Было очевидно, какой стол принадлежал Чи Вану.

Чи Ван открыл коробку с едой и достал содержимое. Это был завтрак в кантонском стиле, легкий, но очень вкусный.

Он разложил завтрак; маленькие тарелочки были восхитительны, на каждой из них стоял ряд блюд. Порции были небольшими, но выбор блюд очень разнообразным.

Достав один уровень, он достал второй и быстро разложил все блюда для завтрака из коробки.

Стол Чи Вана был слишком мал, чтобы вместить все блюда.

Передав завтрак, Се Сихэн ушел, не задержавшись — очень любезно с его стороны.

Чи Ван позвал Ло Ляньюня и Шу Тинью поесть. Ло Ляньюнь все еще немного колебался, но Шу Тинью уже приступил.

Чи Ван спросил Шу Тинью:

— Каков вкус?

Шу Тинью ответил:

— Вкус немного слабоват.

Чи Ван сказал:

— Ты предпочитаешь более насыщенные вкусы; возможно, ты к этому не привык. Мне же это очень нравится.

Ло Ляньюнь подошел, взял шумаи, чтобы попробовать, и сказал:

— Все в порядке.

Чи Ван заявил:

— Мне хочется чего-нибудь острого.

— Не надо. Прекрати есть острую пищу. Вероятно, твой гастроэнтерит возник из-за употребления острой еды. Ты обычно не ел острую пищу, и внезапное ее употребление может вызвать расстройство желудка, — сказал Ло Ляньюнь.

— Я знаю, — Чи Ван просто высказал свою мысль.

Он был человеком с сильным самообладанием и больше никогда не позволял себе излишеств.

Шу Тинью вдруг сказал:

— Кстати, в последнее время ты любишь острую еду — это потому, что малышу нравится острое?

Ло Ляньюнь добавил:

— Возможно. К тому же, говорят: «Кислое для мальчиков, острое для девочек!» Может быть, у тебя будет девочка.

Чи Ван спросил:

— Есть ли этому какое-либо научное обоснование?

Шу Тинью сказал:

— Я слышал это выражение. Оно упоминается во многих романах, и в телесериалах. Если они осмеливаются снимать об этом, значит, этому есть какое-то основание. Опыт, передаваемый из поколения в поколение на протяжении пяти тысячелетий истории нашей страны, порой не может быть объяснен наукой.

Затем Шу Тинью спросил Чи Вана:

— Ты бы предпочел мальчика или девочку?

При этом вопросе Чи Ван слегка нахмурился, вновь осознав, что в его душе еще живет чувство

меланхолии. Оно снова нахлынуло.

Но это длилось лишь мгновение. Его нахмуренные брови расслабились, и он улыбнулся.

— И то, и другое подойдет. Если бы мне пришлось выбирать, я бы предпочел девочку. Я могу заплести ей волосы и красиво ее нарядить.

Ло Ляньюнь кивнул.

— Девочки — замечательные; за ними проще ухаживать.

Шу Тинью сказал:

— Я не думаю, что это так уж хорошо. Если это девочка, нам будет неловко за ней ухаживать — например, купать ее и все такое.

Чи Ван задумался. Это действительно стоило учесть.

Но еще было рано задумываться об этих вещах.

Чи Ван был не в настроении для разговоров. Хотя он и решил оставить ребенка, он не испытывал особого энтузиазма по этому поводу, честно говоря, он не испытывал особого предвкушения.

В его возрасте он еще не достиг того момента, когда его генетическая предрасположенность подталкивала бы его к тому, чтобы с нетерпением оставлять потомство; он сам был еще молод.

После завтрака Чи Ван отправился в соседнюю комнату, чтобы продолжить изучение игры в Го.

Войдя, он заметил, что в комнате общежития появилось несколько новых предметов — изысканные чайные сервизы и комплект стульев с тканевой обивкой. Чайный столик заменили на более высокий.

Чи Ван чувствовал себя удобнее, сидя; по крайней мере, он мог размять ноги. Однако из-за ограниченных размеров общежития стол не мог быть очень большим. Если бы он немного наклонился вперед, его ноги коснулись бы коленей Се Сихэна.

Се Сихэн был довольно высоким. Ранее, когда он приходил в общежитие, Чи Ван мельком взглянул на него и заметил, что Се Сихэн даже выше Шу Тинью, вероятно, чуть выше 1,9 метра.

Пока Чи Ван был погружен в свои мысли, Се Сихэн немного отодвинулся, освободив место под столом. Его ноги были слегка согнуты и лежали за пределами чайного столика.

Се Сихэн начал расставлять камни для игры в Го, как обычно, отдав Чи Вану черные камни, а сам взял белые.

Чи Ван не стал сразу же играть, а вместо этого спросил:

— Кажется, у тебя темные круги под глазами снова появились. Ты плохо спал прошлой ночью?

Се Сихэн взглянул на него и сказал:

— Я к этому привык.

Заинтригованный, Чи Ван спросил:

— Ты не спал всю ночь?

Се Сихэн положил ладонь на гладкую шкатулку для игры в Го, его красивое лицо слегка напряглось.

Он был необычайно красив, с длинными, узкими глазами — внутренние уголки слегка крючковаты, внешние слегка приподняты и устремлены наружу — классическая форма глаза феникса. Его ресницы были густыми и длинными, что добавляло ему очарования. Черты его лица были утонченными, но в то же время несли в себе героический вид, словно золото или нефрит. Несмотря на такую яркую внешность, под глазами у него был едва заметный голубой оттенок.

В то время как у других могли быть темные, тяжелые круги под глазами, у Се Сихэна они были голубоватыми, но при этом не создавали впечатления усталости. С первого взгляда люди, как правило, замечали его привлекательные черты лица и игнорировали голубоватый оттенок под глазами.

Се Сихэн всегда страдал от бессонницы, что сказывалось на его характере, порой он был очень раздражительным. Но сейчас он лишь на мгновение напрягся, прежде чем спокойно сказать:

— Да.

Чи Ван был удивлен.

— Ты действительно не спал всю ночь?

Он впервые столкнулся с человеком, страдающим бессонницей, и не мог не посочувствовать ему.

— Ты спишь днем?

Се Сихэн сделал паузу и ответил:

— Я начинаю засыпать около полудня и сплю до самого вечера.

Чи Ван потерял дар речи.

Это довольно необычно.

Чи Ван немного подумал и сказал:

— Разве ты не планировал уехать за границу? Возможно, там твой режим сна наладится.

Возможно, организм Се Сихэна жил в другом часовом поясе, может быть, ему было бы спокойнее спать, например, в США.

Се Сихэн мельком взглянул на него, а затем быстро отвел взгляд.

— У меня нет планов ехать за границу.

— Хорошо, тогда давай не будем об этом говорить. Давай продолжим изучать Го, — Чи Ван быстро переключил свое внимание на игру.

Се Сихэн сказал:

— Сегодня я расскажу тебе о методах компоновки и тактике захвата.

Чи Ван взволнованно потер руки:

— Отлично, Учитель, я готов!

Тон Се Сихэна стал немного холоднее.

— …Я не твой учитель.

Чи Ван моргнул, а затем быстро улыбнулся:

— Хорошо, старший.

Се Сихэн посмотрел на его улыбающееся лицо, его взгляд слегка мелькнул, прежде чем он опустил глаза.

— Начнем.

Чи Ван всегда с энтузиазмом узнавал что-то новое. Около девяти часов зазвонил его телефон. Он, даже не глядя, достал его и тут же выключил.

— Извини, я забыл выключить телефон, — сказал Чи Ван, убирая телефон обратно в карман и продолжая погружаться в мир игры в Го.

В половине двенадцатого Чи Ван инициативно сказал:

— Старший, давай на сегодня остановимся.

Прежде чем Се Сихэн успел ответить, Чи Ван продолжил:

— Бодрствовать всю ночь вредно для здоровья; тебе нужно как следует отдохнуть. Тебе необходимо поддерживать хорошее здоровье, чтобы заботиться обо мне.

После небольшой паузы Чи Ван добавил:

— После возвращения из больницы я долго думал и наконец решил оставить ребенка. Знаешь, если бы аборт не был таким сложным, я бы не стал рожать. Поэтому в этот период тебе нужно взять на себя ответственность и хорошо обо мне заботиться. Я буду предъявлять много требований, и тебе придется их выполнять. В конце концов, я переживаю такое тяжелое испытание; ничего страшного, если я буду немного своенравным, правда?

Се Сихэн выпрямил спину, его кадык слегка пошевелился, и голос у него немного охрип.

— Мы…

Прежде чем он успел закончить, Чи Ван взглянул на него.

— Стоп. Не затрагивай тему брака.

Как мог Се Сихэн так запросто упомянуть об их свадьбе?

Чи Ван на мгновение задумался; возможно, у Се Сихэна было очень сильное чувство ответственности. Если так подумать, то, имея такого отца, как он, даже его предки могли бы обрести покой.

— Ты выяснил причину своей бессонницы? — спросил Чи Ван.

Се Сихэн успокоился, его голос был холодным, словно ручей, струящийся по упрямому камню.

— Да. Доктор сказал, что это из-за тревожности.

Чи Ван спросил:

— Ты испытываешь тревогу?

Се Сихэн поднял взгляд к потолку и спокойно ответил:

— Нет.

Чи Ван почесал подбородок, серьезно задумавшись.

— Может быть, ты волнуешься, сам того не осознавая. Беспокоишься об учебе?

Се Сихэн ответил:

— Нет.

Чи Ван продолжил:

— Беспокоишься о семье?

Се Сихэн опустил взгляд.

— В моей семье царит гармония, и я единственный ребенок.

Чи Ван почесал голову. Он подумал, может, ему просто показалось, но ему казалось, что тон Се Сихэна был немного более серьезным, когда он это сказал.

Чи Ван встал и сделал несколько шагов по комнате.

— У меня для тебя задание: надеюсь, ты будешь ложиться спать вовремя каждый день, ложиться пораньше и вставать пораньше. Хотя это может быть сложно, ради нашего малыша ты должен это делать. Сможешь?

Се Сихэн: … Нашего малыша.

Он был словно безмолвная статуя, застывшая на месте.

Наконец, под ожидающим взглядом Чи Вана, он подвинулся и серьезно произнес:

— Хорошо.

Чи Ван не осознавал, насколько сильно его небрежные слова повлияли на Се Сихэна. Он сделал акцент на «наш малыш», и разные люди могли истолковать это по-разному.

Он просто отвечал взаимностью; поскольку Се Сихэн был готов терпеливо учить его игре в Го, он был готов использовать некоторые мотивационные методы, чтобы помочь Се Сихэну преодолеть бессонницу.

Изначально Чи Ван не планировал сообщать о своем решении Се Сихэну. В конце концов, поскольку все варианты были закрыты, он не мог не испытывать некоторой обиды на Се Сихэна и даже злонамеренно предполагал, что тот хочет ребенка, что он позже опроверг.

Но Чи Ван чувствовал, что Се Сихэн по-прежнему очень заботится о ребенке. Возможно, в его возрасте желание иметь детей было очень сильным.

Чи Ван понял мысли Се Сихэна и, не колеблясь, воспользовался тем, что тот носил его ребенка.

В конце концов, он считал себя довольно бессердечным парнем.

Чи Ван чувствовал, что ему трудно строить планы на семейную любовь. С такими родителями, как у него, кто мог гарантировать, что ребенок вырастет хорошим человеком? Он не был уверен, что сможет воспитать хорошего ребенка.

Чувствуя, что помог Се Сихэну решить сложную проблему, Чи Ван был очень доволен собой. На его лице появилась улыбка — одновременно восторженная и скромная. Эти два чувства гармонично сосуществовали на его лице, заставляя его прекрасные глаза ярко сиять, а улыбку — быть особенно очаровательной.

— Раз уж ты согласился, ты должен выполнить свое обещание. Начни работать над этим сегодня же.

Се Сихэн, пристально посмотрел на Чи Вана, его голос слегка смягчился.

— Хм.

***

Закончив урок игры в Го, Чи Ван вернулся в свою комнату в общежитии и вспомнил о пропущенном звонке. Он включил телефон и увидел, что звонил Сяо Фу, что его озадачило.

Он открыл WeChat и обнаружил, что Сяо Фу отправил ему более десятка сообщений, спрашивая, почему он не работает в клубе Млечный Путь, и приглашая его куда-нибудь покататься на машине.

Чи Ван: …

Он был совершенно растерян.

Сначала он ответил Сяо Фу на вопрос, почему он больше не работает в клубе Млечный Путь, а затем отклонил приглашение куда-нибудь сходить.

Сяо Фу быстро ответил: [Что происходит? Тебя кто-то обижает?]

Чи Ван ответил: [Нет, Фу-гэ, я просто немного устал~ Хочу отдохнуть]

Сяо Фу сказал: [Тогда выходи и немного повеселись. Я тебе все покажу]

Чи Ван ответил: [Хаски среди волков.jpg. Фу-гэ, мне страшно]

Сяо Фу: [Чего боишься?]

Чи Ван: [Боюсь увидеть слишком много мира]

Сяо Фу, прочитав его ответ, рассмеялся. [Ты такой робкий? Я отведу тебя на банкет, чтобы расширить твой кругозор. Там будет много еды — ты можешь взять все, что захочешь. Потом я отвезу тебя обратно, хорошо? Пойдем, гэ хочет тебя видеть.]

Чи Ван: [...]

Тверога!

Чи Ван спросил: [Фу-гэ, ты уверен, что тебе не нравятся парни?]

Сяо Фу: [Скажи это еще раз, и я тебя побью. Неужели чистой дружбы больше не существует?]

Чи Ван был ошеломлен и спросил: [Фу-гэ, ты считаешь меня другом?]

Сяо Фу: [А кем еще?]

Чи Ван рассмеялся; он не ожидал, что Сяо Фу действительно будет считать его другом, тем более что они были знакомы недолго.

Отправив это сообщение, Сяо Фу тоже сделал паузу. Чи Ван показался ему довольно приятным человеком, но большинство его друзей были беззаботными богатыми детьми. Ему редко доводилось встречать кого-то вроде Чи Вана — хорошо воспитанного парня.

Сяо Фу осторожно подумал. Он не испытывал к нему неприязни и мог включить его в свой круг защиты.

После слов Сяо Фу Чи Ван почувствовал себя спокойнее и сказал ему: [Фу-гэ, может быть, в другой раз. У меня сейчас много дел — я осваиваю новый навык, поэтому у меня нет времени]

Сяо Фу спросил: [Чему ты учишься?]

Чи Ван ответил:

[Учусь играть в Го]

Увидев это, Сяо Фу нахмурился, вспомнив неприятные моменты, которые отразились в его тоне.

[Эта игра для хитрых людей. Учись чему-нибудь другому]

Чи Ван возмутился:

[Я приказываю тебе, прекрати вести себя так, словно ты мой босс!]

А затем он добавил:

[Почему, Фу-гэ? Милый кот, указывающий пальцем.jpg]

Сяо Фу сказал:

[Потому что в Го играют хитрые люди. Ты очень прямолинеен; если ты этому научишься, то

станешь плохим]

Чи Ван: …

Как он может быть таким предвзятым?

Чи Ван вспомнил, что Сяо Фу и Се Сихэн не ладили. Он откровенно сказал:

[Но игра в Го мне очень интересна, поэтому я продолжу ее изучать]

Поскольку они были друзьями, необходимо было установить границы. Тот факт, что у одного из них был более высокий статус или богатство, не означал, что он должен был слушать все его доводы и льстить ему.

Основные принципы могут быть гибкими, но поступаться ими не следует.

Сяо Фу был недоволен его ответом и ничего не ответил.

Чи Ван не возражал. Хотя Сяо Фу сказал, что они друзья, Чи Ван оставался осторожным и сдержанным.

Он был молод, но уже повидал жизнь в обществе и знал, что так называемая дружба и отношения часто оказываются всего лишь игрой для тех, кто занимает более высокое положение. Иногда хорошие отношения складывались просто потому, что другой человек был готов пойти навстречу, и он мог уйти в любой момент.

Чи Ван вовсе не был глупцом.

***

После ухода Чи Вана, Се Сихэн первым делом привел в порядок доску для игры в Го.

Затем он расставил чайный сервиз.

Он заварил для Чи Вана теплую подслащенную воду, которая ему понравилась, и он выпил две чашки.

Он поднял пустые пакетики из-под сахара и оценил вкус — смесь апельсиновой цедры и грушевого сока, успокаивающая горло.

Вымыв чайный сервиз, он взял телефон и заказал обед на частной кухне.

Сделав все это, Се Сихэн нахмурился, положил телефон экраном вниз на стол и посмотрел в окно.

Выражение его лица было безразличным, глаза глубокими и бесстрастными. Отведя взгляд, он слегка опустил глаза, и его густые ресницы отбрасывали более глубокую тень под слегка голубоватыми глазами.

Погода становилась все холоднее; Чи Ван больше не мог оставаться в общежитии.

http://bllate.org/book/14359/1372577